

Сегодня в клинике было особенно оживленно: один за другим поступали пациенты с травмами после драк.

Цзян Сяошуай был настолько занят, что капли пота стекали по его щекам и, падая на белый халат, оставляли темные круги.

— Доктор Цзян, приехал господин Чи, — позвал его сотрудник.

Цзян Сяошуай, закончив завязывать идеальный узел на повязке, наставил пациента:

— Иди на ресепшен за лекарствами, рану нельзя мочить неделю...

Пока пациент кивал в ответ, врач уже сорвался с места и помчался к выходу.

Стеклянная дверь распахнулась, Цзян Сяошуай быстро придержал её, и в ушах зазвенели дверные колокольчики — звук был очень приятным.

Чи Чэн вошел, бережно прижимая к себе У Совэя, словно величайшую драгоценность, и прошептал:

— Оставь его здесь отдохнуть. У меня есть срочные дела, а дома он один, я за него не спокоен.

Без присмотра У Совэй снова превращался в трудоголика, и Чи Чэн до ужаса боялся, что тот в какой-нибудь момент просто свалится замертво от переутомления.

Слегка нахмурившись, Цзян Сяошуай развернулся, показывая путь:

— Что случилось? Он в последнее время всегда такой сонный?

С вчерашнего вечера прошло достаточно времени, чтобы выспаться, не должен же он был спать до сих пор.

Уложив У Совэя на кровать и заботливо укрыв одеялом, Чи Чэн тяжело вздохнул:

— Он загоняет себя слишком сильно. Полгода работал в режиме дикого давления, сейчас его просто накрыло. Присмотри за ним, я скоро вернусь и заберу его домой.

Цзян Сяошуай вздохнул, подоткнул У Совэю одеяло и проверил температуру на лбу — убедившись, что это не болезнь, он наконец успокоился.

— Иди. Как проснется, я попрошу Чэнъюя приготовить что-нибудь вкусное, чтобы он восстановил силы.

У Совэй проспал очень долго, так долго, что потерял счет времени.

Когда он открыл глаза, в комнате царил мрак, а у кровати кто-то присел на корточки.

Приняв его за Чи Чэна, он выпалил раньше, чем успел подумать:

— Я ещё не остыл, проваливай.

Силуэт не шелохнулся, но дыхание явно прервалось.

У Совэй перевернулся, собираясь спать дальше, но вдруг уловил незнакомый аромат орхидеи.

Нет, это не запах Чи Чэна.

У Совэй почти рефлекторно подскочил на кровати и потянулся включить лампу, но рука нащупала пустоту, и он чуть не свалился на пол.

Это была не его комната! Сердце У Совэя ушло в пятки, его охватила паника.

Человек в темноте, заметив это, поспешил его подхватить:

— Осторожнее.

Под рукой оказалось что-то мягкое и горячее, почти обжигающее.

— Ты кто? — У Совэй инстинктивно попытался вырваться из чужих объятий.

От резкого движения оба рухнули с кровати, и холодный бетонный пол заставил У Совэя вздрогнуть.

Хлоп! Вспыхнул свет, заливая комнату ярким сиянием.

— Что вы здесь делаете? — раздался рычащий голос Чи Чэна, от которого веяло леденящим ужасом.

Не успел У Совэй разглядеть, кто под ним, как его схватили за шиворот и рывком подняли в воздух, тут же прижимая к знакомой теплой груди.

В следующее мгновение широкая ладонь Чи Чэна сжалась на его горле:

— Говори, что вы только что делали?

У Совэй был в полном замешательстве. Секунду назад он дулся на Чи Чэна в машине, а теперь его кто-то обнимает — откуда ему знать, что происходит?

Хватка на горле усилилась, дышать стало трудно, лицо залилось краской:

— Чи Чэн, мать твою, ты чего бесишься? Отпусти меня...

Прибежавший на шум Цзян Сяошуай с силой оттолкнул Чи Чэна:

— В чем дело? Если есть что сказать, говори нормально, зачем руки распускать?

Чи Чэн хотел было взорваться снова, но, увидев красные следы на шее У Совэя, почувствовал, как сердце кольнуло от боли. Он поспешил извиниться:

— Прости, я не хотел, я просто увидел...

— Чи Чэн, помолчи пока, — отрезал Цзян Сяошуай, увлекая У Совэя за спину, и повернулся к незнакомцу: — Кто вы такой? Как вы сюда попали?

Чи Чэн только сейчас вспомнил, что в комнате есть кто-то ещё.

Он резко обернулся, и его мрачный, полный убийственной ярости взгляд устремился на парня. Тот вздрогнул:

— Эй, не поймите неправильно! Я однокурсник У Цицюна, что я мог ему сделать? Я мужчина, люблю женщин, просто пришел сюда, потому что срочно нужно было сдать чертежи... — было ясно, что парень отчаянно пытается спасти свою шкуру.

Чи Чэн не поверил ни единому слову, прищурился и начал наступать:

— Лэ Ци, как ты нашел это место? И как узнал, что Вэйвэй отдыхает в этой комнате?

С каждым шагом Чи Чэна сердце Лэ Ци колотилось всё сильнее, а его бледные щеки от страха или напряжения залились пунцовым румянцем.

Он пятился, пока не уперся спиной в стену. Делать было нечего, и он, виновато ковыряя пальцами, пробормотал:

— А если я скажу, что проходил мимо и увидел, поверите?

Кулак Чи Чэна со свистом пронесся мимо его головы и с глухим стуком врезался в стену.

Лэ Ци вздрогнул и поднял три пальца, как при клятве:

— Я правда не специально зашел! Просто шел мимо, увидел, что доктор Сяошуай занят, и подумал заглянуть, посмотреть...

— Посмотреть? Ты меня за дурака держишь?

Столкнувшись с ядовитым, жестоким взглядом Чи Чэна, Лэ Ци понял, что его песенка спета, и почувствовал, как затылок немеет от ужаса.

Инстинктивно он пригнулся, выскользнул из-под руки Чи Чэна и, как заяц, метнулся к ошарашенному У Совэю, прячась за его спиной и дрожа всем телом:

— Мамочка-заказчик, спасай! Папочка-исполнитель хочет меня прибить!

В комнате воцарилась гробовая тишина. Трое пребывали в полнейшем шоке. Даже Чи Чэн застыл на месте, решив, что у него начались слуховые галлюцинации.

— Ты сказал... что? — прорычал Чи Чэн, делая шаг вперед.

У Совэй перевел взгляд с Лэ Ци на Чи Чэна и не знал, что сказать.

Один — его муж, другой — деловой партнер, он не мог позволить себе обидеть ни того, ни другого.

Лэ Ци выглянул из-за спины У Совэя и натянул на лицо заискивающую улыбку:

— Бить детей незаконно! Я вообще-то ваш фанат, нельзя меня бить.

— Ха-ха, спятил, настоящий псих... — Чи Чэн был готов взорваться на месте. Он достал телефон и набрал Лэ Хао: — Твой брат у меня. Лучше заberi его как можно скорее...

Услышав это, Лэ Ци запаниковал.

Забыв о страхе перед Чи Чэном, он бросился к нему, пытаясь отобрать телефон:

— Эй-эй, давай поговорим, не надо жаловаться родителям...

Они были почти одного роста, но в силе разница была колоссальной: Чи Чэн одной рукой скрутил парня и прижал его к стене.

— Слышал? Это голос твоего брата. Лучше приезжай немедленно, я не гарантирую, что в порыве гнева не прикончу его.

Положив трубку, Чи Чэн тяжело дышал от ярости.

У Совэй наконец пришел в себя и решил вмешаться:

— Чи Чэн, отпусти его, дай ему всё объяснить.

— Ты ему веришь? — Чи Чэн повернулся, его взгляд был мрачным и суровым.

— Я не думаю, что он хотел мне навредить. Если есть недопонимание, нужно во всем разобраться, — У Совэй пошел наперекор мужу и, полный обиды, указал на красные следы у себя на шее.

Чи Чэн почувствовал вину, прикусил язык и сердито разжал пальцы.

Потирая ушибленную руку, Лэ Ци снова попытался спрятаться за спину У Совэя, но Чи Чэн остановил его свирепым взглядом:

— Попробуй только коснуться его.

Высокий и красивый Лэ Ци, подобно перепелке, прижался к Цзян Сяошуаю.

Он кончиками пальцев ухватился за край белого халата и обиженно прошептал:

— Он что, всегда так обращается с тобой и Го Чэньюем?

Это же чертовски страшно, может, ну его, этот фандом?

<http://bllate.org/book/19184/1883443>